

князя могла исходить и из различных источников. Летописи, содержащие отмеченные Шахматовым критические замечания по адресу великокняжеской власти, имеют чрезвычайно мало общего; почти совершенно, в частности, не совпадают между собой две летописи, наиболее близко отражающие, по мнению Шахматова, ростовское летописание: Ермолинская и Типографская.

Как известно, Типографская летопись, действительно, содержит целый ряд известий, относящихся к Ростову и восходящих, по видимому, к ростовскому летописанию (в официальной московской летописи их нет). Это — известия о различных бедствиях в Ростове, о важнейших событиях в жизни архиепископской кафедры и т. д.¹ Особенно интересны в этом отношении явно местный рассказ о том, как „выло“ и „стучало“ замерзающее Ростовское озеро, известия о продаже ростовскими князьями в 1474 г. половины своей вотчины, о конфликте между архиепископом ростовским Вассианом и митрополитом Геронтием из-за Кирилло-Белозерского монастыря. Сопоставление этого известия с аналогичным известием Софийской II летописи (на тенденциях которой мы остановимся ниже) еще ярче подчеркивает горячее сочувствие летописца ростовскому архиепископу и его ненависть к „высокоумным и суетным чернцам Кириллова монастыря“ и к их покровителю — митрополиту.²

Ростовский характер приведенных выше известий делает, на наш взгляд, достаточно вероятным и предположение А. А. Шахматова о ростовском происхождении рассказа о „стоянии на Угре“ в 1480 г., содержащегося в Типографской летописи и попавшего (с теми или иными изменениями) почти во все русские летописи конца XV—XVI века. В Типографской летописи рассказ об Угре имеет наиболее развернутый характер: он направлен против „сребролюбцев богатых и брюхатых“ — тех представителей боярства, которые побуждали Ивана III к компромиссу с ханом (в частности против Софии Палеолог, бежавшей во время нашествия хана), и завершающая его концовка содержит пламенный призыв к „храбрым мужественным сыновем Руссим“ не следовать примеру „кровопийцев христьянских“ и защищать „свое отечество Рускую землю“.

Политические тенденции, обнаруживающиеся в рассказе Типографской летописи о событиях 1480 г., вполне совпадают с политической позицией ростовского архиепископа во время этих событий. Ростовский архиепископ Вассиан Рыло сыграл, как известно, важную роль в организации обороны Русского государства от последнего нападения Золотой Орды. В полном соответствии с его „Посланием на Угру“ Ивану III, рассказ Типографской летописи резко осуждает поведение братьев великого князя, смело критикуя самого великого князя за его колебания. Во время „стояния на Угре“ Вассиан был в Москве.³ Любопытно в связи с этим, что и рассказ об Угре Типографской летописи написан с точки зрения человека, находящегося в Москве: говоря о событиях на Угре, автор трижды возвращается к тому, что происходило в это время „в граде же Москве“. Наконец, весьма характерно прямое совпадение между заключительной частью рассказа об Угре и посланием

¹ Ср.: А. А. Шахматов: 1) Обзорение..., стр. 294—295; 2) Ермолинская летопись..., стр. 24—25.

² ПСРА, XXIV, стр. 186, 194 и 197.

³ И. М. Кудрявцев. „Послание на Угру“ Вассиана Рыло. Труды ОДРЛ, т. VIII, 1951, стр. 163.